

Сюй Юань поднял взгляд и, глядя на двух русалок, которые с серьезным и напряженным видом следили за каждым его движением, улыбнулся:

— Если вам кажется, что рыба в море слишком сильно отдает тинной, можете удалять запах точно так же.

Едва он договорил, обе русалки, уже начавшие было ощущать призрачную боль в исчезнувших хвостах, почти одновременно облегченно выдохнули.

— Теперь вспарываем брюхо и достаем внутренности. — Сюй Юань наглядно продемонстрировал, как разрезать тушу и вычистить потроха с черной пленкой.

Кароль настороженно косилась на острейший нож, но к запаху крови, брызнувшему наружу, оставалась совершенно равнодушна.

Когда рыба была выпотрошена и промыта, она оказалась полностью готова к дальнейшей обработке.

Сюй Юань взглянул на сосредоточенное лицо маленькой русалки и протянул ей кинжал с улыбкой:

— Попробуй.

— Да. — Кароль приняла оружие, окинула взглядом его лезвие, выхватила из корзины рыбину, на мгновение задержала дыхание и решительно положила добычу на разделочную доску, пытаясь отсечь хвост. Однако, когда лезвие вошло в плоть, она поняла, что недооценила его остроту.

— Отлично. В следующий раз чуть ослабь нажим. — Сюй Юань заметил, как она на миг замерла, глядя на отрубленный хвост.

— Да. — Коротко отозвалась Кароль. Хотя хвост и был отсечен, она без труда извлекла тонкую жилу.

Для русалки, привыкшей питаться рыбой, вычищать внутренности не составляло труда.

Хватило одной попытки, чтобы она делала это быстро и ловко.

И всё же, глядя на принцессу, орудующую ножом над рыбой и потрохами, Эймерд ощутил нечто смутное и невыразимое.

За сто лет работы на Бранда эта русалка точно станет очень странной.

— А что делать мне? — спросил Эймерд, когда Сюй Юань вытирал руки.

Он пока не заработал ни одной золотой монеты, но должен же найти себе какое-то занятие. Негоже, чтобы всю работу выполняли его возлюбленный и его наемница.

— Ты нарубишь дров, — ответил Сюй Юань, взглянув на русалку, которая явно не желала сидеть без дела, но была совершенно незнакома с человеческим трудом. Он взял купленное полено, уложил его и, взяв топор, одним ударом расколол надвое.

— Нельзя сжечь целиком? — Эймерд наблюдал за его движениями — они казались ему очень ловкими, но смысл этих действий ускользал от него.

— Если сжигать целиком, оно прогорит неравномерно, пламя будет нестабильным, и можно отравиться. — Сюй Юань пояснил, глядя, как русалка, уже привыкшая передвигаться на человеческих ногах, подходит ближе, и протянул ей топор.

— Звучит опасно, — заметил Эймерд, однако взял полено и водрузил его на коренастый чурбак, примерился и опустил топор.

Разумеется, полено раскололось. Вот только и чурбак разлетелся на две половинки.

Кароль вздрогнула от грохота, мельком оглянулась и продолжила потрошить рыбу. А русалка с топором подняла оружие, окинула его взглядом, перевела глаза на распавшийся надвое чурбак и поинтересовалась:

— Это тоже надо сжечь?

[Хозяин, какие же русалки жестокие!] — маленькая кошка с чувством произнесла эту мысль.

[Согласен.] — Сюй Юань усмехнулся и обратился к недоумевающей русалке: — Сбавь напор. Если не подкладывать чурбак, можно и дом расколоть.

Эймерд посмотрел на него, затем снова на чурбак и пришел к выводу, что человеческие вещи — они всё же непрочные.

— Завтра притащу камень, чтобы подкладывать, — решил он.

— Тогда лезвие затупится, — с улыбкой возразил Сюй Юань.

Русалка задумалась, молча взяла еще одно полено, расколола его и сказала:

— Тогда завтра найду новый чурбак.

— Не торопись. Завтра мы отсюда уезжаем. — Сүй Юань подложил солому в сложенный очаг и уложил поверх только что нарубленные дрова.

— А? Куда? — спросил Эймерд, машинально раскалывая очередное полено.

— В столицу Барона. — Сүй Юань поджег солому и, глядя, как языки пламени мгновенно взметнулись вверх и принялись пожирать дрова, ответил.

Эймерд опустил топор — чурбак снова разлетелся пополам. У Кароль в очередной раз отлетел рыбий хвост. Но обе русалки не обратили на это внимания. Они одновременно уставились на человека, стоящего в отблесках огня.

[Хозяин, русалки действительно очень жестокие,] — прошептал маленький кот, прижав уши и съежившись.

[Поддерживаю,] — тихо рассмеялся Сүй Юань.

...

Цокот копыт и стук колес — ранним утром экипаж двинулся в путь по дороге, ведущей к столице Барона, наперерез восходящему солнцу.

Из-за того, что морские пути были свободны, сухопутная дорога между городками и крупными городами оставляла желать лучшего. Экипаж изрядно трясло, но даже это не могло отвлечь Кароль от созерцания пейзажа за окном.

По обе стороны тянулись леса, среди которых пестрели полевые цветы. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, падали на землю почти осязаемым потоком света. Вокруг простиралась зелень, такая живая и полнокровная, совсем не похожая на морские просторы.

Русалочья принцесса любовалась видами из окна, а вот молодой человек, сидевший рядом с Сүй Юанем, сложил руки на груди и хмурился, словно ничто в этом мире не могло его заинтересовать. Лишь изредка его зеленые глаза скользили по сидящему рядом человеку, и в них мелькала тень обиды.

Маленькая кошка грелась на столике в утренних лучах, поглядывала то на красавца, который явно не был в восторге, то на своего хозяина, который смотрел строго прямо, словно ничего не замечал. И, вздохнув, уткнулась носом в лапы и прикрыла глаза.

Хозяин опять рассердил красавца. Но красавец не сбежал и не подрался. А раз у влюбленных

всё в порядке — системе беспокоиться не о чем.

Экипаж катил вперед. Пальцы Эймерда, сложенные на груди, нервно постукивали. Взгляды, которые он бросал на Сюй Юань, становились всё более откровенными, постукивание — всё более частым. Тогда Сюй Юань чуть приподнял уголки губ и явственно услышал, как его сосед скрипнул зубами.

— Хватит злиться. Злость вредна для здоровья, — тихо рассмеялся Сюй Юань, повернувшись к юноше.

— Хм... — Но в горле у юноши родился глухой, недовольный звук — было ясно, что гнев его еще не утих.

Сюй Юань покосился на русалочью принцессу, которая упорно таращилась в окно, делая вид, что ее здесь нет, чуть наклонился, опершись плечом о плечо возлюбленного, и, когда те самые зеленые глаза метнулись в его сторону, понизил голос и, коснувшись губами его уха, с беспомощной улыбкой прошептал:

— Я не потому не хочу жить с тобой в одной комнате, что не желаю. Просто мы только что признались друг другу, и всё это слишком поспешно.

— Мы — пара, — так же тихо, но всё еще с обидой отозвался Эймерд.

— Разумеется. Это неоспоримый факт. Но у людей и русалок всё немного по-разному. — Сюй Юань, глядя на своего возлюбленного, который словно бы задыхался в клетке человеческих правил, пошел на уступку и с улыбкой сказал: — Когда мы доберемся до места...

Голос его был так тих, что даже в одном экипаже, под стук колес, слова вряд ли можно было бы разобрать. Однако зеленые глаза, еще мгновение назад полные холода, дрогнули, в них вспыхнул свет и радость:

— Правда?!

— Разве я тебя когда-нибудь обманывал? — улыбнулся Сюй Юань.

Но юноша прищурился:

— Это как сказать.

Этот тип в лицо не лгал, но в одной его фразе могло скрываться столько смыслов, что слова становились чистой воды уловкой. Очень хитрый человек.

— Но ничего страшного. Даже если ты меня обманешь, я всё равно тебя прощу, — произнес Эймерд, приподняв уголки губ.

В конце концов, он был его парой.

Сюй Юань на мгновение замер, а затем рассмеялся. Похоже, в те времена, когда он частенько пугал Эймерда, его репутация упала ниже некуда. В глазах его заплясали смешинки. Он взглянул на своего недовольного возлюбленного и, протянув руки, произнес:

— Иди сюда, обниму.

Приглашение было произнесено, и в глазах Эймерда мгновенно вспыхнула радость. Однако он с некоторым сомнением покосился на Кароль, которая делала вид, будто ничего не замечает, и спросил:

— А сейчас можно?

Хотя Эймерд считал, что всё, что Бранд говорил о человеческой сдержанности, было ложью от начала до конца, он запомнил слова возлюбленного: на людях не следует проявлять излишнюю нежность. Это было ему не слишком по душе.

Входить в человеческий мир — лучше бы уж оставаться в море. Там можно было касаться друг друга когда угодно.

— Можно. — Сюй Юань с легкой улыбкой посмотрел на тень сомнения в его глазах.

Хотя на людях и нужно соблюдать осторожность, не стоит пренебрегать чувствами любимого только потому, что рядом постоянно кто-то есть.

Получив это разрешение, юноша с безграничной радостью прильнул к нему. Их дыхание смешалось, и, словно освободившись от запрета, Эймерд выдохнул:

— Мне нравится твое тепло.

Даже через одежду, ощущать в своих объятиях свою пару — это было ни с чем не сравнимое чувство радости и покоя.

Его радость была такой прямой и пронзительной. Сюй Юань, глядя на русалку, уткнувшуюся подбородком ему в плечо, лишь усмехнулся и, приблизившись, тихо произнес:

— Мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Такая чистая радость заразительна. Принимая эти чувства, он совершенно утрачивал бдительность и переставал скрывать свое удовольствие от этих отношений.

Но хоть его и тянуло к нему, дразнить Эймерда не стоило: если следовать тому, что русалки знают о законах пары, он бы не успокоился так легко.

Хотя Сюй Юань и не собирался полностью скрывать их близость от Кароль, совсем распускать узды тоже было нельзя.

— Что за дело? — Эймерд смотрел на него, и в его взгляде был только он один.

Обнимать и чувствовать его близость — это было куда лучше, чем прикоснуться к нему лишь изредка. От этого захватывало дух. Русалка готова была забыть обо всех тревогах и жалела лишь о том, что не поняла раньше, что любит этого человека.

— Наше путешествие в Барону связано с некоторым риском. — Когда Сюй Юань заговорил об этом, даже маленькая русалка, которая смотрела в окно, обернулась к нему.

— И зачем тогда туда ехать? — спросил Эймерд.

— Только там можно купить большой корабль, — пояснил Сюй Юань. — Путь к храму по суше слишком долг.

— Мы можем просто доплыть... — Эймерд не договорил, бросив взгляд на своего хрупкого возлюбленного, и, коснувшись лбом его волос, спросил: — А ты не можешь превратить себя в русалку?

— Создать такое зелье не просто, — с улыбкой ответил Сюй Юань. — Но скажи, тебе самому не хочется испытать, каково это — выйти в море как человек?

Эймерду очень хотелось. Стоять на носу корабля и смотреть на море, не прилагая никаких усилий, — это, должно быть, гораздо увлекательнее и интереснее, чем сидеть верхом на ките и то и дело окунаться в воду.

— И как же нам избежать опасности?

— Вот в чем я хочу тебя попросить. — Сюй Юань взглянул на него с улыбкой.

— М? — Эймерд встретил его смеющийся взгляд, и по спине у него побежали мурашки. Но раз уж просит его пара, нужно постараться, чтобы она была довольна. — Что нужно делать?

— Стать аристократом. — Сюй Юань улыбнулся.

— Тогда мне нужно сначала найти какой-нибудь род... — И захватить его.

Эймерд задумался, как становятся аристократами, и пришел к выводу, что это, должно быть, очень сложно. Разве что смыть этот город волнами.

— Не придется так утруждаться, — рассмеялся Сюй Юань.

— М? — Эймерд удивленно вскинул брови.

...

Первый шаг к тому, чтобы стать аристократом: обзавестись отличным экипажем и фамильным гербом.

Когда экипаж, выехавший из городка, прибыл в столицу Барона, они увидели роскошную карету, украшенную узором из переплетающихся розовых ветвей.

Пятерка белых лошадей, золотые узоры, выгравированные на всех стыках и на самом кузове, просторный салон, прозрачные стекла — всё выглядело и вызывало роскошно, и исполнено аристократического достоинства.

Разумеется, две русалки не могли оценить всю глубину этой аристократичности: в море они привыкли видеть золото и серебро, никому не нужное, и жемчужины, любой из которых хватило бы, чтобы украсить королевскую корону. Они просто подумали, что карета очень красивая и просторная.

Второй шаг к тому, чтобы стать аристократом: обзавестись роскошным гардеробом.

Привычную одежду сменили на новую. Эймерд, облачившись в рубашку, куртку с открытым воротом, бриджи и ботфорты и повязав ленту, почувствовал себя рыбой, опутанной сетью.

Но когда Бранд собрал его рассыпавшиеся волосы в свободную косу, уложил ее на спину и поднес к нему зеркало, в котором — не в воде — отражалось его лицо, Эймерд с удивлением обнаружил, что выглядит и вправду неплохо. Очень похоже на человека.

— А не нужно надевать одежду с узорами? — Эймерд повертел головой, разглядывая себя, и поднес косу к лицу, поглаживая ее. Русалки, вне всякого сомнения, красивее людей, кроме Бранда.

— Вы — виконт. Этой заколки с камнем вполне достаточно. — Сюй Юань, глядя на довольное лицо юноши, протянул ему зеркало, чтобы тот мог взять его сам, и прикрепил последнюю заколку-запонку.

Золотая оправа соединяла два конца, а в центре горел зеленый камень, перекликаясь с зеленью глаз, — богато и изысканно.

И в тот же миг из другой двери выпорхнула девушка. Она держала в руках подол длинного платья и двигалась легко, словно пузырек. Голубое платье струилось, переплетаясь с серебристыми волосами, наполовину собранными на затылке шелковой лентой. Она выглядела как самая настоящая принцесса, и красота ее озаряла все вокруг.

— Она будет твоей сестрой — и никто не заподозрит неладного, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на медленно приближающуюся русалку.

— А ты? — спросил Эймерд, оглядывая мужчину, который теперь был одет скромнее, но всё так же излучал благородство.

— Я буду вашим камердинером и дворецким. — Сюй Юань улыбнулся. — Я всегда буду рядом с вами, чтобы предотвратить любые неожиданности, виконт Эймерд. Как вам такое?

В глазах Эймерда промелькнул свет. Услышав слова «всегда рядом», он не колеблясь согласился:

— Хорошо.

Третий шаг к тому, чтобы стать аристократом: продемонстрировать богатство и могущество.

Столица Барона была богатым городом. Корабли сновали туда-сюда ежедневно, и кроме местной знати, здесь часто бывали и иностранные вельможи.

Они сорили золотом направо и налево, не моргнув глазом тратили такие суммы, которые обычным людям и не снились, а для них это была лишь капля в море.

Именно таким и оказался новоприбывший виконт Эймерд. Ради своей прелестной и горячо любимой сестры он без колебаний скупил все шелка в лавке, приобрел несметное количество золотых и серебряных украшений и, махнув рукой, купил лучший корабль.

Флаг с переплетенными розами реял над палубой, и весь корабль, казалось, был пронизан роскошью и романтикой.

Как и сам виконт Эймерд.

Он был необычайно красив: рыжие волосы пылали, словно живой огонь, зеленые глаза сияли, как лучшие драгоценные камни, каждое его движение было исполнено изящества, а когда он смотрел на людей сверху вниз, казалось, что никому не дано попасть в его взгляд и задержаться в нем хотя бы на миг.

Такая внешность заставляла людей гадать, как же хороша собой его сестра, которая носила шляпку с легкой вуалью, скрывавшей лицо.

А из-за его богатства и красоты, даже в столице Барона, где вовсю шла подготовка к браку принца с иностранной принцессой, Эймерд неизбежно привлек к себе всеобщее внимание и стал предметом обсуждения.

Но прежде чем любопытные успели выведать о нем подробности, роскошный корабль уже стоял у причала, дожидаясь кареты виконта Эймерда.

Солдаты готовились к встрече, и когда экипаж, сверкающий великолепием, приблизился, множество людей наблюдало за ним издали, не смея приблизиться. Они видели, как карета остановилась, дверца открылась, и на причал в ожидании ступила высокая, изящная фигура.

Узкий рукав, камзол, брошь с драгоценным камнем, золотистые глаза и красивое лицо — у него было всё, чтобы привлекать взгляды. Но толпа на мгновение замерла в недоумении.

В следующее мгновение этот мужчина повернулся к карете, поклонился и с улыбкой помог выйти другому.

Тот, кто выглядел как аристократ, оказался слугой или дворецким!

Эта мысль пронеслась в головах зевак. Пораженные, они вспыхнули еще большим любопытством к таинственному виконту.

А затем появилась фигура, которая, казалось, могла в один миг затмить всё и вся: рыжие волосы — пылающие, зеленые глаза — спокойные. В виконте сочетались оба этих начала, и он казался воплощением врожденного благородства.

Он был прекрасен. Хотя на лице его не было улыбки, его зеленые глаза, в которых, казалось, не существовало ничего мирского, лишь скользнули по толпе — и она пришла в волнение.

Он был аристократом от рождения, он словно по праву должен был возвышаться над всеми, взирая на земные дела свысока.

В этом ярком, контрастном мире всё остальное казалось блеклым и тусклым. И только его дворецкий не был затенен этим светом — он словно по праву находился рядом с ним.

Виконт Эймерд вышел из кареты, затем снова взглянул внутрь и, под всеобщее пристальное внимание, подставил руку, чтобы помочь выйти тонкой, прекрасной белой руке, протянутой из экипажа.

Следом появился подол изящного платья. Легкая, как перышко, фигура спустилась из кареты. Хотя вуаль скрывала лицо, разочаровывая зевак, изящный силуэт заставлял всех верить, что перед ними — необычайно красивая девушка. Изысканная фигура, тонкие пальцы, легкая походка... и красивый брат.

— Как же она прекрасна!

— Быть может, когда-нибудь она выйдет замуж за принца.

— С таким богатством, как у виконта Эймерда, она найдет себе достойную партию даже среди высшей знати, даже если не станет принцессой.

— Такой красоте невозможно отказать.

— Как жаль, что нельзя увидеть ее лицо, — раздался сожалеющий голос из толпы.

— О, уже удача, что мы можем любоваться ее силуэтом. Она же знатная леди.

— И платье на ней — такое красивое, такое роскошное!

— И не говорите.

Они поднялись на борт, и матросы проводили их в просторный, роскошный шатер на палубе, сплошь обитый шелком, однако толпа не расходилась.

Помимо них, на корабль один за другим поднимались тяжелые сундуки, которые солдаты с трудом перетаскивали на плечах. А кроме сундуков — целые горы провизии, а еще — бык.

Да, бык. Хоть его и зажарили целиком, в нем без труда угадывался бык. Его водрузили на огромное блюдо, и когда его несли, аромат, казалось, разносился по всей гавани.

Носильщики были предельно осторожны: малейшее повреждение — и вся их жизнь пошла бы прахом.

Богатство, которое они видели, вызывало у людей изумление и пересуды. Никто не мог представить, насколько же состоятелен виконт Эймерд.

А в шатре сам виконт Эймерд в этот момент учинял допрос себе и своему дворецкому:

— По-моему, всё это сплошной обман.

Всё вокруг — не более чем грандиозное представление и надувательство.

Его безупречный дворецкий лишь приподнял уголки губ:

— Дорогой хозяин, я полагаю, мы можем опустить эти церемонии.

— Времени у нас в обрез, — заявил виконт, взирая сверху вниз на человека, которого прижал к груди подушек.

А тот, кто лежал на подушках, внезапно рассмеялся и, когда в глазах его хозяина мелькнула тень раздражения, поманил его пальцем. В золотых глазах его светились нежность и снисхождение.

Этого жеста было достаточно, чтобы поцелуй, накрывший его, был исполнен жаркой страсти и волнения. Но прикосновение горячей руки к шее успокаивало, и поцелуй становился долгим, нежным, словно вязким.

Сердце билось горячо и часто, и казалось, это пламя разгорится от малейшей близости, выйдет из-под контроля.

Когда поцелуй прервался, их дыхание смешалось. В зеленых глазах пылала такая жаркая, прямая страсть, что от прежней надменной отстраненности не осталось и следа.

— Эй... — Голос его был тих и полон ожидания.

— Нельзя. — Сюй Юань, коснувшись его шеи, ощутил под пальцами бешеный пульс и тихо улыбнулся.

— М? — В глазах русалки мелькнуло недоумение. — Я еще ничего не сказал.

— Нельзя трогать то, что под одеждой, — мягко произнес Сюй Юань, угадав его намерение.

Зеленые глаза дрогнули. Хотя его мысли прочитали с первого взгляда и отклонили, он всё же не хотел сдаваться:

— Почему?

— Потому что к нам пришел твой бык, — улыбнулся Сюй Юань.

— Я не тороплюсь, — возразил Эймерд. Еда не шла ни в какое сравнение с его парой.

— Но я готовил его с самого утра и очень старался, — сказал Сюй Юань.

Юноша замер. Он оказался перед труднейшим выбором во всем мире.

Пара или еда, которую пара приготовила с любовью.

— Я тоже голоден, — тихо рассмеялся Сюй Юань, глядя на его мучительные метания.

— Ты не завтракал? — Эймерд нахмурился.

— Немного перекусил, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ты должен нормально есть, — сказал Эймерд, поднимаясь и подавая руку, чтобы помочь встать. Он прикусил губу. — Я ведь гораздо сильнее тебя.

Человек может умереть с голоду, не поев три дня. Такой хрупкой паре достаточно пропустить один прием пищи, чтобы приблизиться к смерти.

В его взгляде читались беспокойство и легкий укор.

Сюй Юань, взяв его за руку, поднялся и улыбнулся:

— Хорошо. Но, если честно, я просто хочу попробовать, каков этот бык на вкус. Можешь поделиться?

— Разумеется. Я отдам тебе всё, — великодушно пообещал юноша.

— Спасибо, но столько я не съем, — вежливо отказался Сюй Юань и снова встретил взгляд русалки, полный той же отеческой нежности, с какой люди смотрят на котенка.

<http://bllate.org/book/18299/2086331>